Чан Вэньюй была самой уникальной личностью в Школе. Она никогда не следовала правилам, не хотела быть связанной по рукам и ногам и прямо сейчас она намеренно пыталась избавиться от Двери. Но именно этот дух бунтарства в ней и привлекал многих учеников Школы Загробной Жизни.

Возможно, их существование в Мире за Дверью долгое время было попросту слишком скучным, так что само её появление было подобно пролившемуся свету для этих отчаявшихся студентов. И пускай этот свет не был ярким, он всё же ощутимо выделялся на фоне окружающей темноты. Её личность кардинально отличалась от личности Художника. Это не было запланировано специально, но они оба, не сговариваясь, приняли решение пойти противоположными дорогами к достижению собственных целей.

И весьма примечательно, что учащиеся Школы так и не выбрали кого-то одного из них на роль Толкателя Двери. Голоса в поддержку обоих разделились практически в равных пропорциях. В теории, лишь победа одного из них и поражение другого могли позволить оставшемуся лидеру Школы претендовать на всю полноту власти над Школьным Сознанием и соответственно стать новым Толкателем Двери.

И теперь пришёл черёд выяснить, кто же из них сильнее.

Когда Монстр из Тумана бросился на Чан Вэньюй, его тут же атаковал Художник. Руны на спине Чан Вэньюй одновременно и разрушали Школьную Дверь и блокировали атаки Монстра. Из них троих преимущество явно было на стороне Художника. Он запросто мог использовать одну из своих ультимативных способностей, чтобы лишить любого Призрака всей его силы в один момент. И хотя эта сила была бесполезна против Повелителя Тумана, она всё ещё могла нанести ущерб Чан Вэньюй.

Художник колебался. Если он победит Чан Вэньюй прямо сейчас, ему предстоит в одиночку столкнуться с Захватчиком, но даже не это было самым страшным. Чан Вэньюй сейчас стояла к Двери ближе всех, а тем, кто стоял ближе всего к ней, был Монстр. Как только Чан Вэньюй исчезнет и перестанет блокировать Дверь, последняя тут же останется без защиты. Если пришелец из Красного Города станет новым Дверным Толкателем, Художнику сразу придёт конец.

Кровеносные сосуды вновь обернулись вокруг импровизированного «Холста» - Художник так и не решился использовать свою пугающую силу на Чан Вэньюй. После стольких лет непрерывных сражений он хорошо изучил её. Раз уж она осмелилась появиться здесь, это могло означать лишь одно - у нее на руках всё ещё оставался какой-то козырь. А значит, биться с ней прямо сейчас было слишком опасно. Художник ждал, пока Чан Вэньюй покончит с Монстром из Красного Города, а Чэнь Гэ в свою очередь ждал, пока эта троица закончит битву между собой.

«Что за руны высечены на спине у Чан Вэньюй? Как они могут влиять на Дверь, расширяя трещины в ней? Когда я взаимодействовал с Обществом Историй о Привидениях, я не нашёл ничего, что могло бы повредить Дверь, если только сам Толкатель Двери не решит принять на себя весь Грех Мира за Дверью».

Чэнь Гэ сильно заинтересовали руны на спине Чан Вэньюй, но с того места, где он стоял сейчас, разглядеть их было невозможно. Чан Вэньюй спиной прижималась к Двери, и её тело заслоняло обзор на большую часть рун.

«Эти руны, кажется, нарисованы кровью. Они больше напоминают даже не буквы, а просто

узоры, созданные на основе их частей».

Время шло, и руны на спине Чан Вэньюй постепенно поблекли. А затем из её тела показались новые руны, несшие в себе частички её собственной плоти и крови, и когда они отпечатались на поверхности Двери, её кровь заструилась по ним.

Дверь мало-помалу покрывалась новыми рунами, и Чэнь Гэ постепенно начал понимать, что порядок, в котором эти руны были нанесены на поверхность Двери, вовсе не случаен. Руны расположились на Двери в точно выверенных местах, прежде чем сообща образовать целую кровавую картину.

На этой картине был изображён Призрак с тремя головами, закованный в кандалы, и его жадные глаза блестели от крови. Как ни странно, его глазные яблоки выглядели так, как будто они были живыми, созданными из чужих выколотых глаз.

«Я уже видел это где-то раньше …»

Чэнь Гэ использовал свое видение Инь-Ян, и ему в голову пришла одна мысль.

«Прежде чем я вошёл в Подземный Морг, Общество Историй о Привидениях нанесло визит в мой Дом Ужасов! Тогда Доктор Гао и оставил точно такой же отпечаток на моей Двери!»

Словно в него ударила молния, Чэнь Гэ не мог поверить своим глазам.

«Это та самая картинка!»

В то время доктор Гао использовал Дух Телефона, чтобы выманить его наружу, а сам затем пробрался в Дом Ужасов Чэнь Гэ, но тогда процесс, который он инициировал, похоже, не был завершён. Прежде чем Доктор Гао успел войти в Дверь, его остановил дух-хранитель парка «Новый Век».

«В чём смысл этой картины? Почему Чан Вэньюй считает, что у неё получится разрушить Дверь? Что представляет из себя этот Монстр? Внешне он выглядит, как Призрак, но таковым не является, и даже Красные Призраки, похоже, боятся его».

Дверь Школы стонала и плакала. Картина с изображённым на ней трёхголовым демоном стала чётче. На каждом из фрагментов этой картины можно было заметить куски плоти, принадлежащие Чан Вэньюй. Это выглядело ужасно.

«Раньше доктор Гао не был Красным Призраком и тогда он использовал метод, которым пользуются люди для проведения церемонии. Это позволило ему войти в Дверь моего Дома Ужасов. Теперь Чан Вэньюй, будучи Красным Призраком использует свою собственную кровь для завершения этой картины. И эффект от этого, безусловно, должен быть в разы сильнее. Похоже, она действительно полна решимости разрушить эту Дверь».

Использование собственной плоти для начертания рун сильно истощило Чан Вэньюй. Кровь в её сердце становилась слабей, а на конечностях появились тёмные пятна. Кровь Лидера Вторженцев была ядовитой и могла отравлять Призраков. Ослабленная Чан Вэньюй больше не могла сопротивляться его силе, и яд проник в её тело. Неописуемая боль теперь терзала всё её существо, но на её губах, как ни странно, с каждым мгновением всё очевидней расцветала яркая улыбка. Ей было уже очень хорошо знакомо это чувство, чем сильнее будет боль, тем шире она будет улыбаться!

Картина на Двери была практически завершена, и тело Чан Вэньюй уже было на пределе. Кровь из её груди почти совсем иссякла. Без своего красного платья Чан Вэньюй выглядела как обычная девушка, но в её уцелевшем глазу бушевали неописуемые эмоции.

Монстр, управляющий кровавым вихрем, мог бы отступить в любой момент, как только дело примет серьёзный оборот, и в этой ситуации именно Чан Вэньюй была тем, кто пострадает больше всех. Тем не менее, в глазах девушки горело неугасимое пламя безумия, которое заставило всех остальных участников этой битвы насторожиться.

Если Художник был по своей сути морем смерти, то Чан Вэньюй была настоящим пылающим океаном! Если такого человека подвести к грани отчаяния, неизвестно, что она предпримет тогда.

Никто во всей Школе не знал Чан Вэньюй так же хорошо, как знал её Художник. В этот момент кровь Художника начала атаковать Чан Вэньюй. Как только Дверь будет разрушена, Школа Загробной Жизни просто исчезнет. Её ученики лишатся своего единственного убежища и окажутся прямо посреди Красного Города. Объединённые силы Художника и Захватчика были явно не тем, с чем могла бы справиться Чан Вэньюй.

Картина на Двери с каждым мгновением становилась всё более четкой. Она была почти полностью завершена, но и Чан Вэньюй была уже на пределе своих возможностей. И, хотя в её сердце не осталось и следа крови, а всё её тело теперь покрывали глубокие порезы, она всё ещё стояла перед Дверью с дерзкой улыбкой на устах.

Она обернулась и взгляд её упал на Школьное здание. Её единственный уцелевший глаз как будто что-то искал там. В такой напряжённый момент странные действия Чан Вэньюй закономерно привлекли внимание обоих её соперников. Они проследили за направлением её взгляда, и в итоге три пары глаз уставились в одну единственную точку на западной стороне Школы. Там, где стоял один обыкновенный человек.

- Чэнь Гэ!

Под пристальным взглядом трёх Высших Красных Призраков, Чэнь Гэ обливался потом.

«Почему они все смотрят на меня?»

Пока Чэнь Гэ всё ещё прибывал в замешательстве, телефон Линь Сиси в его кармане внезапно завибрировал. Он открыл его, чтобы прочесть входящее сообщение, отправителем которого был незнакомый номер:

«Вы уже вспомнили то, что потеряли?»

http://tl.rulate.ru/book/18947/2794154